

УДК 347.676

**РЕАЛИЗАЦИЯ ВОЛИ ЗАВЕЩАТЕЛЯ В НАСЛЕДСТВЕННЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЯХ****Лошкарева Елизавета Алексеевна,**магистрант кафедры «Экономика, управление и право»
Ростовский государственный университет путей сообщения
Ростов-на-Дону, Россия
lizalosh@outlook.com**Аннотация**

В статье исследуется правовое регулирование завещания как основного инструмента распоряжения имуществом после смерти в российском наследственном праве. Анализируется роль нотариуса в удостоверении завещания, а также деятельность душеприказчика как исполнителя последней воли наследодателя. Рассматриваются проблемы оспаривания завещаний и правовой неопределенности при совместных завещаниях супругов. Критикуется современное диспозитивное регулирование, в связи с чем предложены меры по совершенствованию правовых механизмов, включая ужесточение ответственности душеприказчиков и запрет на отмену совместного завещания после смерти одного из супругов. Исследование также затрагивает влияние цифровизации нотариата и перспективы внедрения видеозавещаний.

Ключевые слова: воля завещателя, наследование, наследодатель, душеприказчик, совместное завещание супругов, видеозавещание.

**IMPLEMENTATION OF THE WILL OF THE TESTATOR IN HEREDITARY
LEGAL RELATIONS****Elizaveta A. Loshkareva,**Master's Student of the Department of Economics, Management and Law,
Rostov State Transport University
Rostov-on-Don, Russia**ABSTRACT**

The article examines the legal regulation of a will as the main instrument for disposing of property after death in Russian inheritance law. The role of the notary in the certification of the will is analyzed, as well as the activity of the executor as the executor of the last will of the testator. The problems of disputing wills and legal uncertainty in joint wills of spouses are considered. Modern dispositive regulation is criticized, in connection with which measures are proposed to improve legal mechanisms, including stricter liability of executors and a ban on the cancellation of

a joint will after the death of one of the spouses. The study also touches on the impact of digitalization of the notary and the prospects for the introduction of video broadcasting.

Keywords: the will of the testator, inheritance, testator, executor, joint will of the spouses, video testament.

Статья 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставляет гражданину право распоряжаться своим имуществом после смерти посредством завещания[1]. Завещание, будучи односторонней сделкой, требует соблюдения определенных законодательных условий, включая письменную форму, отражение воли завещателя относительно настоящего и будущего имущества, личное или нотариальное составление текста, а также собственноручное подписание документа завещателем или доверенным лицом при невозможности самостоятельного подписания. Российское законодательство защищает презумпцию воли наследодателя, которая проявляется в двух формах: прямо выраженной и предполагаемой. Прямо выраженная воля реализуется непосредственно через завещание, которое становится ключевым элементом наследственных правоотношений. Для защиты подлинности такого документа законодатель четко регулирует его форму и процедуру составления.

Толкование завещания основано на буквальном смысле слов и выражений, которые должны точно передавать волю завещателя. В случае неясности отдельных положений их значение устанавливается через сопоставление с другими частями текста и общим смыслом завещания. Основная цель – максимально полное выполнение намерений завещателя.

Составленный текст должен быть четким и исключать возможность двойного толкования. Нотариус проверяет соответствие содержания завещания намерениям завещателя и требованиям законодательства. После смерти завещателя его воля может быть уточнена нотариусом, исполнителем завещания или судом. Для этого применяется буквальное толкование, при котором слова понимаются в их общепринятом или установленном законодателем значении. Дополнительные документы, такие как письма или дневники завещателя, в расчет не принимаются.

Однако даже нотариально удостоверенные завещания могут быть оспорены, если будет доказан порок воли наследодателя. Во избежание этого нотариусы стараются выяснять причины распределения имущества, что помогает подтвердить добровольность и осознанность действий завещателя. Завещатель вправе лишить наследства любого наследника без объяснения причин, а также изменять или отменять завещание. Причины могут быть различными: материальная поддержка нуждающихся родственников, негативное отношение к определенным наследникам, симпатия к другим. Роль нотариуса заключается в разъяснении завещателю важности фиксирования причин для предотвращения споров между наследниками и получения обоснованных выводов экспертиз о психическом состоянии завещателя.

Также значительную роль в обеспечении реализации воли наследодателя играет институт душеприказчиков. Эти лица выполняют поручения, указанные в завещании, и действуют в строгом соответствии с его содержанием. Тем не менее на практике вопрос о механизмах исполнения воли наследодателя остаётся важным аспектом наследственного права. Институциональный механизм исполнения завещания, связанный с назначением душеприказчика, претерпел существенные изменения, что вызвало дискуссии относительно эффективности защиты интересов наследодателя.

Некоторые исследователи предлагают закреплять исполнение воли наследодателя в договоре между ним и душеприказчиком[4, с. 35]. Однако такая позиция вызывает критику.

Согласно мнению А. П. Альбова и С. В. Николоюкина, назначение душеприказчика следует рассматривать как одностороннюю сделку, а согласие душеприказчика – как часть механизма завещания, а не элемент договорного обязательства[3, с. 46]. В то же время наследственный договор позволяет вносить элементы договорного регулирования, но роль душеприказчика остаётся вспомогательной, а его обязанности строго определяются волей наследодателя.

Изменения законодательства, позволившие душеприказчику отказываться от своих обязанностей без мотивировки, создают риски неисполнения завещания. Ранее освобождение душеприказчика происходило исключительно по судебному решению, что обеспечивало дополнительную защиту воли наследодателя. Теперь уведомление нотариуса достаточно для прекращения полномочий, что ослабляет гарантии защиты интересов умершего. Возможность отказа без объяснения причин делает механизм исполнения завещания менее устойчивым.

Проблему можно частично решить через институт наследственного договора, в котором возможно предусмотреть ответственность душеприказчика за отказ от исполнения своих обязанностей. Это создаёт дополнительные гарантии для наследодателя. Однако подобный подход применим лишь в рамках договорного регулирования, что ограничивает его использование.

Другая проблема исполнения воли завещателя возникает при использовании совместных завещаний супругов. Институт совместных завещаний супругов предоставляет супругам возможность распоряжаться как общим, так и личным имуществом. Завещание должно учитывать последствия как после смерти одного из супругов, так и в случае их одновременной гибели. Обязательным условием составления такого завещания является обоюдное согласие супругов, находящихся в официальном браке. Совместное завещание можно оспорить до открытия наследства, если будет доказан порок формы или воли. В случае признания завещания недействительным супруги, если они оба живы, могут составить новое. Однако если один из супругов умер, возникают сложности с судьбой наследства. Природа совместного завещания вызывает споры: многие эксперты считают его ближе к договору, поскольку воля в нём выражается обоими супругами[6, с. 17].

Одна из проблем – возможность одного супруга отменить совместное завещание через последующее личное завещание. В законодательстве отсутствует чёткое правило о том, отменяет ли новое завещание только часть, касающуюся имущества отменившего супруга, или полностью аннулирует совместное завещание. Это создаёт правовую неопределённость, возможно устранить, введя норму, согласно которой совместное завещание утрачивает силу в случае составления последующего завещания одним из супругов.

Предлагается ограничить отмену совместного завещания исключительно периодом жизни обоих супругов. Отмена или изменение завещания при их жизни должны фиксироваться нотариально с использованием видеофиксации, чтобы предотвратить злоупотребления. Потому интерес вызывает возможность видеозавещания. Хотя оно представляет собой форму прямой коммуникации, использование видеозаписей связано с рисками: отсутствием нормативного регулирования, сложностью проверки подлинности записи, риском утраты данных и потенциальной неясностью содержания.

Цифровизация нотариата изменила процесс составления завещаний: нотариусы используют автоматизированные системы, что ускоряет их работу и делает нотариальные услуги более доступными. При этом теряется индивидуальность текста завещания, что может повлиять на судебное разбирательство о его действительности. Верховный Суд РФ относит несоблюдение требований к форме и содержанию завещания к основаниям его недействительности[2]. Для оспаривания завещания заявитель должен доказать, что наследодатель не мог понимать значение своих действий. Несмотря на развитие технологий

и появление новых способов фиксации воли завещателя, большинство стран, включая Россию, сохраняют письменную форму завещания как основную.

Если наследники не согласны с толкованием завещания, они могут обратиться в суд для защиты своих прав. Споры о действительности завещаний чаще возникают, когда их составляют пожилые люди с ограниченными физическими возможностями. Некоторые эксперты предлагают обязательное подтверждение дееспособности завещателей старше 75 лет медицинскими справками и присутствие свидетелей при составлении завещания [5, с. 146]. Однако такие меры могут привести к обвинениям в давлении на завещателя. Суды опираются на результаты посмертных психологических экспертиз, оценивающих способность гражданина осознавать и управлять своими действиями.

Проблемы, связанные с посмертными психолого-психиатрическими экспертизами, включают недостаточность объективных данных и наличие имущественной заинтересованности свидетелей. Для минимизации рисков оспаривания завещания предлагается включать в текст завещания причины принятия наследственных решений, если завещатель готов их озвучить. Например, указание на заботу одного из детей и отсутствие участия другого позволяет более точно отразить волю наследодателя. Такие мотивы подтверждаются не только текстом завещания, но и свидетельскими показаниями и другими доказательствами. Эксперты анализируют медицинские документы, свидетельские показания и обстоятельства удостоверения завещания. Однако недостаточность данных и противоречия в показаниях часто затрудняют установление истинной воли наследодателя. При наличии убедительных доказательств суд признает завещание недействительным, если оно не отражает действительной воли наследодателя.

Таким образом, реализация воли наследодателя требует поиска баланса между правами наследников, обязанностями душеприказчика и соблюдением интересов умершего. Возложение строгих обязанностей на душеприказчика, с возможностью привлечения его к ответственности за отказ, могло бы восстановить утраченную устойчивость механизма исполнения завещания. Тем не менее тенденция к диспозитивному регулированию наследственных отношений требует более детальной проработки правовых норм, направленных на защиту воли наследодателя и обеспечение её реализации в полном объёме. Для совершенствования института совместных завещаний необходимы законодательные поправки, такие как запрет на изменение или отмену завещания после смерти одного из супругов. Эти изменения сделают институт совместных завещаний более стабильным и защищённым, способствуя его дальнейшему развитию и востребованности в правоприменительной практике.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 2012. 6 июня. № 127.
3. Альбов А.П., Николюкин С.В. Наследственное право: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2024. 197 с.
4. Кык А.В. Воля завещателя: пределы отражения в завещании // Нотариальный вестник. 2024. № 7. С. 32-38.
5. Конвергенция частнопроводного регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права: монография / К.А. Абдуллаев, А.В. Абрамова, Э.А.

Абызова и др.; отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева. М.: Юстицинформ, 2023. 672 с.

6. Политова И.П. Отражение принципа свободы завещания в нормах о завещательной правосубъектности физических лиц // Наследственное право. 2024. № 1. С. 16-19.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part Three) dated 11/26/2001 No. 146-FZ (as amended on 08.08.2024) // SZ RF. 2001. No. 49. St. 4552.
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05/29/2012 No. 9 (as amended on 12/24/2020) "On judicial practice in inheritance cases" // Rossiyskaya gazeta. 2012. June 6th. No. 127.
3. Albov A.P., Nikolyukin S.V. Inheritance law: textbook and workshop for universities. Moscow: Yurayt, 2024. 197 p.
4. Kvik A.V. The will of the testator: the limits of reflection in the will // Notary Bulletin. 2024. No. 7. pp. 32-38.
5. Convergence of private law regulation of public relations through the prism of the effectiveness of law: monograph / K.A. Abdullaev, A.V. Abramova, E.A. Abyzova et al.; ed. A.N. Levushkin, E.H. Nadyseva. M.: Justicinform, 2023. 672 p.
6. Politova I.P. Reflection of the principle of freedom of will in the norms on the testamentary legal personality of individuals // Inheritance law. 2024. No. 1. pp. 16-19.